

УДК 811.161.1'373.611

Ю. С. Иванчикова

Научн. рук. – Е. И. Тимошенко, канд. филол. наук, доцент

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ В РЕФЛЕКСАХ
ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО КОРНЯ *S ζ E-, *SUO-, *S(ζ)E-
BH(O)-**

Статья посвящена выявлению семантического параллелизма в словах, восходящих к общему этимологическому корню *s ζ e-//*suo-. Анализируется тесное взаимодействие спектров значений данных лексем, отражающих семантику корня.

Актуальной задачей современной исторической и этимологической лексикологии является исследование закономерностей семантического развития, в частности – выявление регулярных семантических переходов в словообразовательных связях [1, с. 212]. Одним из путей выявления подобных переходов является анализ семантического развития в словообразовательно-этимологических гнездах, «опирающихся на близкие по значению основы» [1, с. 212].

Под этимологическом гнездом подразумевается совокупность генетически связанных слов исконной лексики, независимо от степени прозрачности этих связей на современном уровне. Этимологическое гнездо является одним из важнейших типов образований, которые отражают динамику системной организации лексического уровня языка. Своеобразие и сложность лексической этимологической модели заключается в том, что она является результатом научной абстракции не только от синхронических отношений между языковыми единицами, но и от диахронических и территориальных видоизменений тождественных в прошлом единиц при их вхождении в различные синхронные системы. Основу этимологической модели словарного состава образуют формальные и семантические отношения между словами как внутри отдельных этимологических гнезд, так и между целыми этимологическими гнездами, восходящими к различным корням праязыка [2, с. 58].

Как правило, этимологическое гнездо включает в себя несколько синхронных словообразовательных гнезд. Словообразовательное гнездо представляется как «одна из самых сложных комплексных единиц словообразовательной подсистемы; двусторонняя единица

словообразования, имеющая формальную и смысловую структуру;

одна из высших форм организации и обобщения производной лексики; классификационная единица, наиболее приближающаяся к естественным классификациям; микросистема, концентрированно отражающая все основные виды языковых отношений» [3, с. 14].

Объектом исследования в данной работе является семантический параллелизм в рефлексах этимологического корня **sʷe-*, **suo-*, **s(ʷ)e-bh(o)-*. Исходным в исследовании является положение о том, что семантическая деривация – ее направление, результаты – обусловлена исходной семантикой корня.

Индоевропейские темы **se-*, **so-*, **seʷe-*, **sʷe-*, **suo-* зафиксированы в греческом языке со значением 'свой', сскр. *svas* 'собственный', *svayam* 'сам' Индоевропейская основа **s(ʷ)e-bh(o)-*: **sʷo-bho-*, та же, что в о.-с. возвратном местоимении **sebǣ*, дат., **soboju*, тв., в рус. *особа*, *особь* [4, с. 183]. Таким образом, в качестве продолжений индоевропейского корня следует рассматривать местоименные корни **seb-//*sob-*, **svojb*, объединенные (в том числе и на синхронном срезе) общим семантическим компонентом 'принадлежность субъекту'.

Этимологический анализ производных вскрывает сложный комплекс отношений. Рассмотрим основу **swed* – форму с аффиксом, которая подводит к базовому элементу *swe-* (**sʷe-*).

Фонетический вариант корня **swe-* дал начало прилагательному со значением собственности: санскр. *sva-*, лат. *suus*, греч. **swós*. Следует заметить, что в индоевропейском **swós* не является местоимением третьего лица единственного числа, что как будто вытекало из лат. притяжательного *suus* «его» наряду с *meus* «мой» и *tuus* «твой» [5, с. 361]. А. Мейе писал об особой семантической связи местоимения **svojb* и прилагательного **i(j)udjb*, основанной на противопоставлении двух признаков в плане оценки: *свои* 'принадлежащий себе', *штюждь* 'принадлежащий другому' [6, с. 355]. Оценочно-кваликативное содержание этих слов складывалось в условиях доминирования архаических представлений о «своем» и «чужом». Н. С. Ковалев считает, что основной для данных слов была позиция предиката, в которой оппозиция двух оценочных признаков («положительно» – «отрицательно») проявляется наиболее отчетливо и за счет этого происходит концептуализация области применения каждого из слов, а также синонимических рядов [7, с. 58].

**Swe-* входит в древнее составное слово **swe-sor* 'сестра', а также в **swekrū* – 'свекровь', **swekuro-* 'свекор' [5, с. 361]. Здесь следует отметить особенность терминов родства с основой **swe-* в славянском, балтийском и частично германском языках: в этой семантической сфере производные от **swe-* относятся к родству в силу породнения,

к свойству, а не к родству кровному. Это отличительная черта целой группы наименований: русск. *сват* 'желающий устроить брак' и 'родственник по браку'; *свояк* (производное от *свой*) 'муж свояченицы'; *свесть* 'сестра жены', лит. *svainis* 'брат жены' [5, с. 361]. Элемент **swe* является также основой греческих слов со значением 'сородич, свойственник', 'соратник, товарищ' [5, с. 362].

Производные от основы **swe* группируются вокруг двух понятийных признаков. С одной стороны, **swe* предполагает принадлежность к целой группе «своих», (сравн. значение исходного местоимения **svojь* < и.-е. **sewos*, **swos* 'принадлежащий роду, собственный'); с другой – **swe* конкретизирует «себя» как индивидуальность. Оценочный потенциал концепта 'принадлежность к своему роду' отражается в семантике всех слов, образованных от и.-е. основы **s(w/u)-*, в частности, праслав. **o-s(u)-ob-ь*, серб. *особа*, *особан* 'личный', *особник* 'личная собственность в семейной задруге'.

Таким образом, производные, восходящие к корню **swe-* // **suo-* и его продолжению **seb-* // **sob-*, включают в себе значение субъективности, индивидуализации и в то же время эта субъективность выражается как принадлежность.

Понятие семантической параллели широко используется в этимологических трудах и означает такое совмещение двух значений, которое повторяется в разных словах. Подобный характер отношений связывает существительные *особенность* и *свойство*, которые являются исторически родственными, восходящими к рассматриваемому и.-е. корню, при этом в исторических и современных толковых словарях производные с корнем *-sob-* толкуются при помощи слов из гнезда *свој-* и наоборот. Последовательное сравнение семантического потенциала словообразовательных гнезд, восходящих генетически к одному общему корню, позволяет выявить определенный набор основных значений, которые могут выражаться как словами с корнем *-sob-*, так и словами с корнем *свој-*.

В современном русском литературном языке подобные существительные зафиксированы со следующими значениями: *особенность* 'отличительная черта, свойство кого-либо, чего-либо; то, что придает своеобразие кому-, чему-либо' [8, т. 2, с. 894]; *свойство* 'отличительная особенность, черта, характерный признак кого-либо, чего-либо' [8, т. 3, с. 456].

Отвлеченное существительное *особенность* образовано суффиксальным способом от прилагательного *особенный*, которое является компонентом словообразовательного гнезда с глагольной вершиной

особить. В силу общих закономерностей деривации не вызывает сомнений, что глагол *особити (особить)* является производным от глагола *собити (собить)*, который в восточнославянских языках представляет собой дериват от возвратного местоимения *собѣ*. Глагол *особить* зафиксирован в диалектах со значением 'отделять, окропить, удалять, ставить в одиночество, разобщать'; о человеке 'держатъ одиноко, на безлюдье, не давая сообщаться с людьми'; о вещи 'разобщить с чем-то, не давая прикасаться'; о месте, жилье 'основать его в глуши, в одиночестве, на безлюдье' [9, с. 1589]. Ключевой семантикой слов, входящих в гнездо с вершиной *особить*, является значение отделения, обособления чего-либо от однородного класса предметов (*особьно, особе* 'отдельно, особо', 'самостоятельно', 'от себя, основываясь на собственном рассуждении', 'для себя', 'особенно'; *особьный, особьнь, особьственный* 'отдельный, особый'; *особьствовати* 'отделяться, обособляться', 'отдельно помещаться', 'уединяться' [10, т. 2, с. 732–733]. Существительное *особенность* в древнерусском языке толковалось как 'свойство особенного; отличительное свойство' [10, т. 2, с. 732–733].

Следует отметить семантическую трансформацию некоторых диалектизмов и слов литературного языка: общее значение 'обособления, отделения кого-либо или чего-либо от однородного класса предметов' (*особный*) приобретает сначала дополнительный семантический оттенок 'чего-то особенного, не похожего на других' (*особенность*), а далее лексемы приобретают семантику 'исключительность, отборность, оценивание предмета как лучшего в своем роде' (*особый*).

Существительное *свойство*, используемое при толковании лексемы *особенность*, является производным от притяжательного местоимения *свой*. В древнерусском языке *свойство* употреблялось в значении 'существенный признак', 'особое отдельное качество, личное свойство', 'существенное качество', 'особенность, отличительный признак', 'близость', 'духовное родство' [10, т. 3, с. 285]. Значение, свойственное диалектам, существенно отличается – 'дальнее родство', 'обязанность, назначение' [11, с. 319].

Таким образом, рассмотренные существительные *особенность* и *свойство* демонстрируют специфику сравнения семантической структуры синонимичных слов: они оказываются семантически соотносительными, когда сравниваются их семантические спектры в целом. Такое сравнение позволяет говорить о синонимичной паре, где в семантической структуре каждого существительного отражается значение

подчеркнутой индивидуальности, отличия от класса однородных предметов, что в трансформированном виде отражает семантику корней **sʉe-* // **suo-* и **seb-* // **sob-*.

Список литературы

1 Шальтяните, А. П. О семантической структуре словообразовательно-этимологических гнезд глаголов с этимологическим значением 'драть' в русском языке / А. П. Шальтяните // *Этимология 1986 – 1987: сб. статей / Ин-т рус. яз. АН СССР; отв. ред. О. Н. Трубаев.* – М.: Наука, 1989. – С. 212–220.

2 Мельничук, А. С. Об одном из важных видов этимологических исследований / А. С. Мельничук // *Этимология 1967 / Ин-т рус. яз. АН СССР; отв. ред. О. Н. Трубаев.* – М.: Наука, 1969. – С. 57–68.

3 Казак, М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование / М. Ю. Казак. – Белгород, 2004. – 39 с.

4 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотипное: в 2 т. – М.: Русский язык, 1999. – Т. 2. – 560 с.

5 Бенвенист, Э. Свободный человек / Э. Бенвенист // *Общая лингвистика / Э. Бенвенист.* – М.: Прогресс, 1974. – С. 354 – 364.

6 Мейе, А. Общеславянский язык / А. Мейе. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. – 501 с.

7 Ковалев, Н. С. Семантика оценки в сравнительно-историческом аспекте (на материале сербского и русского языков) / Н. С. Ковалев // *Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания: Информационные материалы и тезисы докладов международной конференции.* – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 57–60.

8 Толковый словарь русского языка: в 3 т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. – М.: Издательство: АСТ, Астрель, 2006. – Т. 2. – 1168 с.; Т. 3. – 976 с.

9 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль; под ред. проф. Бодуэна-де-Куртене. – 3-е изд. – СПб. – М.: Т-во М. О. Вольф, 1905. – Т. 2. – 2030 с.

10 Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. – СПб: Императорская АН, 1902. – Т. 2. – 1803 с.; Т. 3. – 1811 с.

11 Словарь русских народных говоров / Ф. П. Сороколетов. – СПб: Наука, 2002. – Вып. 36. – 345 с.